

Он только что осознал, что боится высоты.

Это был не совсем страх высоты, он просто не мог заставить себя пройти по этому коварному пути.

Увидев его страх, Вэй Дун прижал корзину к груди и присел перед ним на корточки.

— Давай, я тебя понесу.

Тан Сюй посмотрел на широкую спину Вэй Дуна, затем взглянул на высоту утеса. С трудом сглотнув, он забрался на спину Вэй Дуна.

Он крепко обхватил Вэй Дуна руками за шею, а ногами - за талию.

— Я тяжелый? — с тревогой спросил он.

Вэй Дун, почувствовав на своем ухе теплое дыхание Тан Сюя, усмехнулся и поправил ношу на спине.

— Ты не тяжелее мешка с зерном.

Тан Сюй раздраженно надул губы.

— Как ты смеешь!

Вэй Дун уверенно нес его вперед, не отвечая на его слова и нарочно слегка покачиваясь.

Тан Сюй, испугавшись, крепче обнял Вэй Дуна и воскликнул:

— Что случилось? Не раскачивайся так!

— Почему ты не разговариваешь? — поддразнил Вэй Дун.

— Я все еще злюсь!

— Почему?

— Ты сравнил меня с мешком зерна по весу. Конечно, мне это не нравится.

Вэй Дун был озадачен.

— Но разве ты не спросил меня, не тяжело ли мне?

— Да, но ты должен был сказать, что я совсем не тяжелый. Даже если бы я был тяжелым, ты все равно мог бы меня нести!

Вэй Дун:

— ...Ты не тяжелый, я могу тебя нести.

Тан Сюй тихо фыркнул и усмехнулся:

— Я тебя прощаю.

Посмотрев налево, он увидел множество деревьев, высоких и низких, с плодами разных цветов, выглядывающими из-за зеленых листьев.

— Это абрикосы, их так много! — воскликнул Тан Сюй.

Вэй Дун кивнул:

— Красные довольно сладкие, а зеленые особенно кислые.

— Эти должны быть достаточно спелыми. Здорово! Мы можем собрать еще и сделать консервированные абрикосы. Они могут долго храниться и не испортиться. А вон те деревья — это шелковица? Я вижу на них маленькие плоды. Ух ты! А это — вишня, столько маленьких вишневых косточек!

Вэй Дун ускорил шаг, и после того, как они миновали крутой утес, вид стал еще более обширным. Тан Сюй заметил множество фруктовых деревьев.

Свежие фрукты можно было выгодно продать на городском рынке, но, похоже, никто из деревни их не собирал.

— От горы Юаньбао это единственный ближайший путь. Если бы мы пошли в обход, нам пришлось бы пройти гораздо дальше. Фруктовые деревья растут в основном с этой стороны, и, вероятно, с другой стороны тоже, но, возможно, никто еще этого не заметил, — объяснил Вэй Дун, продолжая нести Тан Сюя и просвещая его. — Я случайно наткнулся на эту тропу. В незнакомой местности на горе Сяюй легко заблудиться.

Тан Сюй кивнул. В таких густых лесах легко было свернуть не туда. Способность Вэй Дуна свободно ориентироваться в горах была поистине впечатляющей во всех отношениях.

— Поставь меня, я сам пойду, — сказал Тан Сюй, слегка дрыгая ногами.

Вэй Дун проигнорировал его:

— Я быстро иду, мы скоро будем там.

Верный своему слову, Вэй Дун не прошло и четверти часа, как он опустил Тан Сюя на землю. Земля была сырой и липкой, каждый шаг давался с трудом.

Тан Сюй посмотрел вниз и увидел толстый слой влажных, грязных опавших листьев. Запах был не неприятным, но ощущение, что его ботинки проваливаются в них, было еще более ужасным.

— Соберем спелые, а за остальными вернемся позже.

Они стояли под несколькими высокими абрикосовыми деревьями, ветви которых были увешаны плодами.

Тан Сюй приподнялся на цыпочки, чтобы дотянуться до нижних веток, и сумел добраться до нижнего яруса. Вэй Дун жестом велел ему отойти назад, а затем слегка пнул ствол. Шурх! Шурх! Ветки затряслись, и абрикосы посыпались вниз.

Тан Сюй просмотрел несколько ударов и быстро вмешался:

— Хватит, хватит, не нужно, чтобы они пострадали!

— Ничего страшного, мы выберем хорошие, — ответил Вэй Дун, еще раз пнув ствол, прежде чем перейти к следующему дереву.

Тан Сюй поспешно наклонился, чтобы поднять упавшие абрикосы. К счастью, большинство из них не пострадали благодаря толстому слою опавших листьев и веток, которые послужили подушкой.

— В следующий раз нужно будет расстелить на земле большую ткань, чтобы абрикосы падали прямо на нее, и мы могли легко их собрать, — предложил Тан Сюй, собирая абрикосы.

— В следующий раз так и сделаем, — согласился Вэй Дун, помогая ему собирать абрикосы. В мгновение ока они наполнили большую корзину тщательно отобранными спелыми абрикосами.

— Фруктов здесь гораздо больше, чем я думал. — Тан Сюй взял спелый абрикос, вытер его и откусил. Он был кисло-сладким, мягким, но слегка хрустящим. — Давай заберем их домой и высушим, чтобы сделать абрикосовое варенье.

Вэй Дун тоже попробовал и, видя, что Тан Сюю понравилось, подумал, что они могут вернуться позже за добавкой.

— Шелковицу вон там тоже пора собирать, — Тан Сюй указал на высокие деревья неподалеку.
— Они слишком высокие для тебя, я залезу и соберу.

Вэй Дун кивнул.

— Вот такие они, шелковицы. Эти еще не совсем созрели. Когда они созреют, они станут темно-фиолетовыми и очень сладкими.

Тан Сюй потер руки и посмотрел на ствол, прежде чем взобраться на дерево.

Вэй Дун был удивлен тем, насколько проворным оказался Тан Сюй. Всего за несколько мгновений он взобрался на дерево.

— Хм, — Тан Сюй сел на ветку, сорвал спелую шелковицу, положил ее в рот и скривился. — Какая кислая.

Он взял еще две и бросил их Вэй Дуну.

— Попробуй.

Вэй Дун поймал их и без выражения покачал головой.

— Не будем их брать. Мы вернемся за ними позже.

Тан Сюй на мгновение задумался, затем взял еще две ягоды и попробовал их сам. На этот раз после первоначальной кислинки они показались ему сладкими. Он вспомнил, что раньше съел два спелых абрикоса, которые были особенно сладкими. После этого незрелые ягоды шелковицы показались ему кислыми.

— Нам нужно собрать немного ягод и отнести их домой детям. Им они понравятся.

Тан Сюй сорвал несколько веток и быстро сплел небольшую корзинку, затем собрал немного шелковицы и спустился с дерева.

Вэй Дун все это время наблюдал за ним, откинув голову назад. Когда Тан Сюй спустился, он сказал:

— Ты совсем не похож на обычного гера.

Какой бы гер так легко взбирается на деревья, движения слишком ловкие.

Тан Сюй ухмыльнулся, глядя на солнце, скрытое ветвями, сменил тему и сказал:

— Давай поедим, я принес блинчики.

Вэй Дун взглянул на него, ничего не спросил, кивнул и сказал:

— В тот раз ты тоже приготовил блинчики.

В тот раз?

Когда?

Тан Сюю потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить. Он говорил о первой встрече с ним. В тот день он впервые увидел этого человека, и его привлекла его мускулистая фигура!

— Тебе они нравятся? — Тан Сюй достал из корзины сверток, обернутый жиронепроницаемой бумагой, и протянул ему. — Если они тебе нравятся, я буду готовить их часто.

Вэй Дун кивнул:

— Мне нравится все, что ты делаешь.

Самые простые слова — самые трогательные. Тан Сюй подумал, что это описание действительно подходит Вэй Дуну.

Они нашли склон, чтобы присесть, и ели блинчики, наблюдая за тем, какие фрукты созрели и их можно собирать. Помимо абрикосов и вишен, созрели и другие фрукты, например, шелковица. Там же росли два персиковых дерева с маленькими персиками, уже покрасневшими.

— Персики сладкие?

— Неплохие. Там есть красные финики, они только начали плодоносить, мы соберем их, когда

они созреют.

— Что еще?

— А клубника есть?

— Как выглядит клубника? — спросил его Вэй Дун.

— Это что-то, что растет на земле, красное, с множеством крошечных семян сверху, — описал ему Тан Сюй.

Вэй Дун на мгновение задумался и кивнул:

— Кажется, есть, но не здесь, и они еще не созрели. Давайте вернемся, когда они созреют.

— Хорошо.

Тан Сюй решил собрать две большие корзины абрикосов, чтобы забрать их с собой, а также немного вишен и шелковицы, которых должно было хватить. Закончив с блинами, Тан Сюй сделал еще несколько маленьких корзинок и наполнил их спелыми вишнями.

На обратном пути Тан Сюй предложил сделать крюк. Несмотря на то, что Вэй Дун был сильным, он не хотел рисковать, неся эти две большие корзины с фруктами. Кроме того, было еще рано, и по пути вниз с горы они могли найти что-нибудь съедобное.

По пути он осматривал землю и действительно кое-что нашел.

— Это помидоры!

Он присел на корточки и вдохнул знакомый запах темно-зеленых ростков!

— Давай выкопаем их и посадим во дворе, — Тан Сюй велел Вэй Дуну выкопать саженцы, пока сам искал что-нибудь еще. Он нашел еще три: — Отлично, если мы сможем их вырастить, то сможем есть помидоры с яичницей-болтуньей!

Вэй Дун выкопал саженцы, стараясь не повредить основные корни. Тан Сюй снова нарезал веток, чтобы сплести корзины для саженцев.

По пути вниз с горы рассада помидоров выросла с четырех до восьми, и он был очень рад. Его щеки покраснелись, и он вспотел.

Вэй Дун пожалел его и захотел помочь донести корзины.

Тан Сюй отказался:

— Я возьму одну корзину, остальное – на тебе. Давайте поторопимся и вернемся, чтобы разобраться с этим.

Чувствуя внутренний жар и совсем не испытывая усталости, он увидел у ворот особняка Вэй Дуна стопку кувшинов разных размеров, взволнованно подбежал и обнял мужчину за руку, его глаза сверкали, как звезды:

— Ты мой великий герой!

Вэй Дун покраснел от неожиданной похвалы, слегка кашлянул и сказал:

— Ну, если ты счастлив.

Они занялись посадкой рассады помидоров в землю, и когда Тан Сюй увидел, в каком порядке у них все во дворе, он остался доволен еще больше. Это был тот большой двор, о котором он мечтал!

Он положил небольшую порцию абрикосов в корзину, чтобы забрать их с собой, а также наполнил маленькие корзинки шелковицей и вишней.

— Я заберу это с собой, а остальное оставлю здесь. Шелковицу и вишню можно сварить в сахарном сиропе и хранить в кувшинах несколько дней. Как только абрикосы будут готовы, я приду завтра, чтобы высушить их.

Тан Сюй разговаривал с Вэй Дуном, нарезаая абрикосы. Вэй Дун стоял рядом с ним, держа в руках маленькую миску с вишнями и наслаждаясь ими.

Вэй Дун кивнул, слушая его.

— Хорошо, даже если что-то пойдет не так, ничего страшного. В любом случае, на горе много фруктов, которые некому собирать.

Тан Сюй подумал про себя, что это здорово, что никто их не собирает, потому что, когда они созреют, он соберет их все и сделает из них сухофрукты на продажу, обеспечив семье хороший доход!

У него были благие намерения, но, к сожалению, планы быстро меняются. В течение

следующих десяти дней непрерывно шел дождь, и хорошей погоды не предвиделось. По мере приближения дня свадьбы ни он, ни Вэй Дун больше не ходили в горы собирать фрукты.

И его младший брат, которого Тан Сюй не видел с тех пор, как прибыл сюда, вернулся. Его возвращение было таким же поспешным, как и отъезд.

Тан Жуй вернулся домой на четвертый день мая. Он узнал, что старший брат договорился о его браке с кем-то из деревни, и свадьба состоится через десять дней. Молодой человек выразил сожаление, что не сможет присутствовать на свадебном банкете, так как на десятый день ему нужно вернуться в школу.

Не говоря уже о Тан Сюе, даже у первоначального владельца не было особого впечатления об этом младшем брате. Казалось, что Тан Жуй всегда был вдали от дома.

Он очень рано встал на путь обучения, и было неясно, насколько хорошо он справлялся с учебой, но в своей ученой мантии он определенно выглядел довольно солидно, когда шел и говорил.

В тот момент, когда Тан Эрху услышал его слова, его лицо исказилось от гнева. Если бы Лю Сянсян не удержала его, он бы ударил Тан Жуя по голове.

— Мне еще нужно позаниматься с учителем в школе, у меня правда нет времени присутствовать на свадебном банкете дома, — Тан Жуй взглянул на Тан Сюя, поджал губы, встал и поклонился ему: — Пожалуйста, прости меня, старший брат.

Тан Сюй кивнул, улыбнулся ему и помахал рукой:

— Учеба — это самое важное. Учись хорошо, мама все еще надеется, что ты сдашь императорский экзамен и станешь чиновником, что изменит судьбу нашей семьи.

Тан Жуй неодобрительно нахмурился и сказал:

— Учеба — это не только то, что нужно, чтобы стать чиновником. Маме не стоит постоянно думать об этом.

Тан Сюй наблюдал за происходящим со стороны, поражаясь тому, что этот ребенок был таким скованным, а на его лице почти не отражалось никаких эмоций.

Он больше ничего не сказал, вместо этого держа в руках свадебный наряд, который Лю Сянсян наконец-то закончила шить.

Тан Ян и Тан Ли почти ничего не могли сказать Тан Жую, своему старшему брату. Три брата и

сестра сидели в неловком молчании.

Лю Сянсян не могла отвести глаз от своего старшего сына и задала ему несколько вопросов.

Увидев, что Тан Жуй нетерпеливо хмурится, Тан Сюй, не желая быть свидетелем их материнской любви и сыновней почтительности, решил встать и сказал:

— Я пойду в свою комнату и примерю свадебную одежду. А вы пока поболтайте.

Он отнес новую одежду в свою комнату и примерил ее. Если не брать в расчет остальное, то Лю Сянсян неплохо шила. По крайней мере, она шила довольно аккуратно.

Свадебный наряд был в виде длинного халата из простой красной ткани с несколькими вышитыми цветами. Он не мог определить, из какой ткани оно было сшито, но оно не было таким гладким, как два куска ткани, которые купил Вэй Дун. Он знал, что Лю Сянсян не могла позволить себе купить ему что-то хорошее.

Но пока был надет свадебный наряд, он передавал нужное сообщение.

Одежда и одеяло были сшиты из одной и той же красной ткани, с небольшим количеством набивки из хлопка, один тонкий слой. Он вздохнул, что ж, он и не ожидал, что его бережливая мать подарит ему что-то хорошее.

Время пролетело незаметно, и на пятнадцатый день рано утром старшая тетья и две другие тети из той же семьи пришли помочь приготовить еду. Тан Сюй сидел в комнате в свадебном наряде, скучал, подперев подбородок, и зевал.

Только тогда он узнал, что здесь свадьба и встреча невесты проходили ближе к вечеру.

В течение дня они были заняты едой и питьем, а после прибытия невесты продолжили есть и пить. Так что весь день они только и делали, что ели и пили. Он вышел поприветствовать пришедших родственников и выслушал множество комплиментов.

Честно говоря, он устал и ему было скучно, а улыбка на его лице казалась натянутой.

Он просто слонялся здесь без дела, пока Лю Сянсян была занята как пчелка, получая один подарок за другим. Даже если это были не серебряные монеты, она была очень счастлива, и со стороны казалось, что она довольна этим браком и своим зятем.

— Как она может быть недовольна? Они дали двадцать лян!

— Посмотри, какая она скупердяйка, она даже не купила хорошую ткань для свадебного наряда Сюй-гера.

— Уже хорошо, что этот брак состоялся. Если она не доставит сегодня никаких хлопот, стоит поблагодарить счастливую звезду.

В сумерках Вэй Дун пришел, чтобы проводить невесту. Тан Сюй не знал, где он раздобыл высокого и величественного коня с большим красным цветком на голове. За ним следовали несколько молодых людей, которые смеялись и несли большой цветочный паланкин.

Когда Тан Сюй увидел эту сцену, выйдя на улицу, он чуть не пожалел об этом. Взрослый мужчина, сидящий в цветочном паланкине, — это было впервые!

Кто бы подсказал ему, как действовать в этой ситуации?

Он думал, что это просто свадебное сопровождение, но, старший брат, не мог бы ты заранее сообщить мне обо всем, что ты устроил!!!

Но ему пришлось напустить на себя храбрый вид!

Тан Сюй сел в паланкин, и заиграла музыка, зазвучали песни, оживляя обстановку.

Путешествие пролетело незаметно. В паланкине было немного тесновато и не очень удобно. Когда они прибыли в особняк Вэй, во дворе уже горели красные фонари, висели красные свадебные флаги и стояли четыре стола. Вэй Дун взял Тан Сюя за руку и вошел в дом, чтобы воздать хвалу небесам и земле.

Когда их позвали из комнаты для новобрачных, Тан Сюя втащили внутрь. Комната была освещена красными свечами, а снаружи начался очередной пир.

Тан Сюй сидел на кане, теребя воротник, и в его животе несколько раз заурчало. Он был голоден. Прислонившись к окну, он наблюдал, как Вэй Дуна заставляли пить, одну чашку за другой, не моргая, наливая напитки в его собственную чашку.

Несколько молодых людей шутили и смеялись вместе с ним, и, что удивительно, Вэй Дун все это время улыбался, не раздражаясь их болтовней.

С наступлением ночи свадебный банкет подходил к концу.

Тан Сюй ел еду, которую принес ему Вэй Си, и спросил:

— Все эти люди из семьи Вэй?

Вэй Си взглянул на них и покачал головой:

— Я их не знаю. Мой брат сказал, что банкет должен быть веселым, поэтому он пригласил всех, кто не кажется ему слишком раздражающими.

Тан Сюй жевал мясо во рту и чуть не расхохотался от его слов.

Что он имел в виду, говоря «не слишком раздражающий»?

Этот парень определенно умел обращаться со словами.

— Брат Сюй, мне теперь называть тебя фу-гэ2? — Вэй Си посмотрел, как он ест, его глаза ярко сияли. — Я так счастлив. Я каждый день с нетерпением ждал, когда ты войдешь в нашу семью.

(2. Фу - муж, супруг; гэ - старший брат. Оставлю фу-гэ.)

Сказав это, он понял, что это прозвучало немного странно, и добавил:

— Мой брат тоже с нетерпением этого ждал.

Тан Сюй улыбнулся ему:

— Вы одолжили эти столы у соседей для своего двора?

— Да, они придут завтра утром, чтобы прибраться. Мой брат дал им немного денег, так что тебе не придется вставать рано. — Вэй Си не имел в виду ничего такого, но Тан Сюй покраснел.

Что он имел в виду, когда сказал: «Тебе не нужно рано вставать»

Дети в настоящие дни были так прямолинейны в своих высказываниях!

Он так молод, откуда он так много знает!

— Брат Сюй, почему ты покраснел? Тебе жарко? — Вэй Си встал и открыл окно, впустив прохладный вечерний ветерок.

Тан Сюй быстро доел то, что было в его тарелке.

— Иди скажи своему брату, чтобы он не пил так много.

— Мой брат пьет разбавленное вино, — хихикнул Вэй Си, прикрыв рот рукой. — Он добавил много воды в свой кувшин с вином, так что он не напьется сильно.

Тан Сюй: «...». Неудивительно, что кто-то только что попытался налить Вэй Дуну вина из кувшина на столе, а он увернулся. Он сам наливал вино, но, очевидно, в кувшине было не то вино.

После банкета Вэй Дун и Вэй Си вместе проводили гостей.

Когда все ушли, Вэй Дун спросил:

— Твой фу-гэ поел?

Вэй Си кивнул:

— Да, я принес ему. Брат, тебе лучше поскорее зайти внутрь. Я возвращаюсь в свою комнату, чтобы поспать.

Вэй Дун лишь кивнул в знак согласия, но не стал заходить внутрь. Вместо этого он пошел на кухню за тазом с горячей водой и умылся на заднем дворе.

Тан Сюй уже умылся утром и теперь сидел на кане в свадебном наряде, немного нервничая.

Когда Вэй Дун вошел, их взгляды встретились, и обстановка накалилась.

Достаточно сказано, главное - действовать!

После интимного момента они, наконец, остановились, когда свечи догорели.

Тан Сюй погрузился в сон, не подозревая, что о нем хорошо позаботились, вымыв и сделав массаж.

<http://bllate.org/book/14316/1267393>